

Мартынова А.П.,

Роцин С.Ю.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И СПРОС НА ОЦЕНКУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РЫНКЕ ТРУДА

Различные программы и услуги, направленные прежде всего на борьбу с безработицей, активно реализуются в рамках государственной политики на рынке труда как за рубежом, так и в нашей стране. Однако, несмотря на широкое использование подобных программ и услуг, исследователи и политики не имеют единой точки зрения относительно их эффективности. Сторонники активной политики государства утверждают, что это практически единственное средство, позволяющее сократить безработицу и защитить работников, в то время как ее противники подвергают сомнению значительную отдачу для отдельных индивидов и общества от данных программ и указывают на высокие издержки, с которыми связано проведение государственной политики на рынке труда. В свете подобных споров вопрос об оценке эффективности государственных программ и услуг на рынке труда стоит довольно остро. Однако исследований, посвященных оценке конкретных мер проводимой политики, в России проведено очень немного.

Под активной политикой государства на рынке труда обычно понимается та часть политики государства, которая осуществляется непосредственно на рынке труда и нацелена на содействие индивидам, имеющим проблемы с трудоустройством¹. Активная политика на рынке труда обычно включает два основных элемента. Во-первых, это мобилизация экономически активного населения через различные схемы общественных работ, субсидирование рабочих мест и помощь безработным в открытии собственного дела. Во-вторых, это развитие профессиональных навыков, необходимых для успешного поиска работы, программы обучения, повышения квалификации и переквалификации

для безработных и тех групп занятого населения, для которых наиболее велик риск остаться без работы. К активной политике на рынке труда содержательно близки меры, призванные способствовать развитию инфраструктуры рынка труда. В первую очередь здесь имеется в виду деятельность служб занятости по предоставлению безработным информации о рынке труда, рекомендаций, консультаций и т.д.

Оценка эффективности активной политики – это экспертиза государственных программ, направленная на анализ их работы, произведенного ими эффекта и сравнение полученных результатов с определенными критериями. Под программой в данном случае подразумевается система практических действий государства на рынке труда, результатом которой должно стать улучшение возможностей трудоустройства безработных граждан. Любой серьезный проект предполагает анализ его исполнения и результатов. Оценочная деятельность как методический инструмент и необходимый элемент проектной культуры начала развиваться в 1960-х – 1970-х гг., прежде всего в США. По мере усложнения и расширения задач, а также роста практической значимости оценка программ (program evaluation) выделилась в самостоятельную область знаний и профессиональной деятельности.

Эффективность государственной политики в широком понимании включает в себя выбор верных целей, направлений и мероприятий политики, а также достижение поставленных целей с максимальным соотношением выгод и затрат. Для целей оценки эффективности более полезным может быть более узкое определение, фокусирующееся на достижении поставленных целей и соотношении выгод и затрат.

Оценка эффективности государственных программ на рынке труда включает в себя ряд блоков. Прежде всего, это мониторинг выполнения программ (performance monitoring), акцентирующий степень выполнения поставленных перед программой задач. Также это анализ затрат и выгод (cost-benefit evaluations), сравнивающий издержки реализации программы (желательно в сопоставлении с альтернативными возможностями использования затраченных ресурсов) с выгодами, полученными в результате реализации программы. Ядром оценки эффективности можно считать оценку воздействия (impact evaluations), фокусирующуюся на причинно-следственных связях между реализацией программы и достигнутым в итоге результатом. Оценка воздействия является ключевым элементом оценки эффективности, так как результат программ подразумевает изменение положения и поведения социально-экономических агентов.

Оценка воздействия как метод оценки эффективности государственных программ

Существуют два подхода к рассмотрению эффективности активных программ на рынке труда. Первый подход заключается в измерении экономического и/или социального эффекта от рассматриваемой программы на микро-уровне для конкретного индивида. Второй подход подразумевает, что результаты программы оцениваются на макроуровне для общества в целом. Два подхода могут дополнять друг друга для достижения наибольшей точности и полноты оценки эффективности программ.

Для расчета индивидуального эффекта необходимо создание сравнительной ситуации, которая бы достаточно точно описывала то, что произошло бы в случае отсутствия программы. Для того чтобы определить эффект от программы, необходимо знать, что произошло бы с ее участниками в случае, если бы они в ней не участвовали. Программа признается эффективной, если ее результатом стало улучшение состояния индивидов (повышение их статуса занятости, размера заработков и т.п.) по сравнению с тем, каким оно могло бы быть, если бы они не участвовали в программе. Создание сравнительной ситуации возможно двумя так называемыми научными² методами: с использованием экспериментальных и квазиэкспериментальных структур оценки.

Под структурой оценки подразумевается логическая модель, в соответствии с которой собирается информация о результатах реализации программы³. Вышеназванные методы базируются на сравнении двух групп, экспериментальной и контрольной, одна из которых подвергалась воздействию определенной политической меры, участвовала в определенной программе, другая – нет. Различия между группами относятся на счет действия меры политики. Существуют также и так называемые ненаучные методы, среди которых можно выделить, в частности, интервью с участниками оцениваемых программ. Данные методы значительно менее надежны и могут использоваться, скорее, в дополнение к научным методам с целью получения некоторой дополнительной информации о результатах использования различных мер политики на рынке труда.

Экспериментальные и квазиэкспериментальные методы с использованием точного эконометрического инструментария, как правило, способны обеспечить наиболее надежные результаты в отношении установления причинно-следственной связи между программой и результатами. Точность, надежность и хорошая разработанность эконометрического инструментария оценки обуславливают широкое использование данных методов в научных исследованиях.

Экспериментальные структуры оценки формируются на основе эксперимента по анализу воздействия программы на две сравнительные группы целевой аудитории программы, одна из которых подвергается воздействию программы (экспериментальная группа), а другая – нет (контрольная группа). В случае экспериментальных структур оценки отбор в экспериментальную и контрольную группы обеспечивается методом случайной выборки. Использование случайной выборки подразумевает, что каждый член группы потенциальных участников программы мог с одинаковой вероятностью попасть либо в экспериментальную, либо в контрольную группу. Подобный подход предполагает, что обеспечивается эквивалентность сравниваемых групп⁴.

Измерение различных показателей, характеризующих состояние участников сравниваемых групп (как правило, исследователей интересуют параметры занятости или заработков), производится как до, так и после проведения программы. Изменение показателей в контрольной группе демонстрирует существующий временной тренд, складывающийся в результате действия различных факторов, не связанных с программой. Изменение по-

казателей в экспериментальной группе является результатом как действия программы, так и существования временного тренда. Вычитание из изменения показателей в экспериментальной группе изменений в контрольной группе позволяет получить чистый результат участия в программе.

Использование методов случайной выборки при формировании экспериментальной и контрольной групп в теории должно обеспечивать равенство значений показателей, характеризующих состояние экспериментальной и контрольной групп в начальный период времени. Однако на практике значения показателей могут быть различными в силу действия разнообразных факторов. Измерение обоих показателей до начала реализации программы позволяет лучше оценить чистый результат программы, поскольку можно произвести поправку на фактическую разницу исходных показателей, если она возникает, несмотря на случайную выборку.

Выбор показателя, характеризующего результат эксперимента (оцениваемой программы), заслуживает отдельного рассмотрения⁵. В исследованиях эффективности политики на рынке труда на микроуровне встречаются два основных варианта: в качестве переменной результата выбирается либо некий параметр занятости, либо параметр заработков. Как правило, в работах американских авторов акцент делается на влиянии оцениваемой программы на заработки индивидов⁶. Например, анализируется изменение заработной платы работника в связи с прохождением профессионального обучения или вероятность трудоустройства безработного на рабочее место с более высокой заработной платой после участия в программах служб занятости. В то же время европейских исследователей чаще, чем их американских коллег, интересуют различные параметры занятости: вероятность трудоустройства безработного или, как в работе А.Фалка, Р.Лаливе и Д.Цвеймюллера⁷, вероятность быть приглашенным на собеседование работодателем, время поиска работы после прохождения программы и т.п.

Применение методов случайной выборки должно обеспечивать отсутствие «классической» смещенности выборки (selection bias). Однако с экспериментальными структурами оценки связана специфическая проблема – смещенность случайной выборки (randomization bias) и эффект Хоторна⁸. Эффект Хоторна заключается в том, что индивиды, как в экспериментальной, так и в контрольной группах, в силу причин прежде всего психологического характера изменяют свое поведение, зная о том, что являются участниками некоторого эксперимента. Возникающая смещенность называется смещенностью случайной выборки. Она может быть довольно значительной, что создает угрозу обоснованности причинно-следственной связи между программой и достигнутым результатом.

Для того чтобы избежать возможного искажения результатов в процессе эксперимента, можно использовать структуру формирования контрольных групп методом случайной выборки только после реализации программы⁹. В данном случае измерение показателей, характеризующих состояние экспериментальной и контрольной групп, до начала реализации программы не производится. Однако недостатком подобной структуры оценки является невозможность учета исходных различий между сравниваемыми группами, если таковые существуют.

Характеризуя проблему шире, можно говорить о существовании угрозы внутренней обоснованности применительно к экспериментальным структурам оценки. Внутренняя обоснованность показывает, насколько наблюдаемые изменения зависимой переменной вызваны воздействием независимых переменных, учтенных в исследовании. Наблюдаемые изменения зависимой переменной могут быть вызваны также влиянием ряда внешних переменных, не рассматриваемых в ходе исследования в качестве независимых. Если наблюдаемые эффекты находятся под воздействием внешних переменных, очень сложно прийти к достоверным предположениям по поводу причины взаимоотношений между независимыми и зависимыми переменными. Без внутренней обоснованности экспериментальные результаты могут быть ошибочными. Контроль внешних переменных является необходимым условием для установления внутренней обоснованности.

В случае экспериментальных структур оценки основная угроза внутренней обоснованности заключается, во-первых, в уже упомянутой выше смещенности случайной выборки. Помимо этого существует опасность дифференцированной утечки – несопоставимого выхода индивидов из контрольной и экспериментальной групп, что может отрицательно сказаться на репрезентативности, обеспеченной в начале эксперимента применением метода случайной выборки. Иногда измерительный инструментариум модифицируется по ходу эксперимента, что также может исказить результаты оценки. Кроме того, если программа реализуется в течение длительного промежутка времени, накапливается совокупный эффект, обуславливающий различие между теми, кто принимал в ней участие (потенциальные члены экспериментальной группы), и теми, кто не принимал (потенциальные члены контрольной группы).

При использовании экспериментальных структур оценки есть и угроза внешней обоснованности. Под внешней обоснованностью понимается возможность обобщать обнаруженные в эксперименте причинно-следственные связи и делать выводы об эффективности программы применительно к многочисленным группам населения, а не только к узкоэкспериментальной группе. Для обеспечения внешней обоснованности совокупность индивидов, из которой формируются экспериментальная и контрольная группы, должна сама по себе формироваться методом случайной выборки из всех потенциальных участников программы. В противном случае результаты оценки не будут репрезентативны.

Важнейшим недостатком экспериментальных структур оценки можно считать сложность их использования на практике. Часто объективно невозможно использовать метод случайной выборки для формирования экспериментальной и контрольной групп. Возможны ситуации, когда не давать людям возможность участвовать в программе (в экспериментальной группе) просто неэтично. В любом случае, проведение экспериментов чрезвычайно трудоемко и сопряжено со значительными, часто запретительно-высокими издержками. Как следствие, экспериментальные структуры оценки довольно редко используются на практике, хотя именно они способны обеспечить наиболее надежные результаты в отношении установления причинно-следственной связи между программой и результатами.

Квазиэкспериментальные структуры оценки используются, если невозможно обеспечить формирование эквивалентных экспериментальных и контрольных групп методами случайной выборки. В подобной ситуации возможным подходом является использование доступной информации для проведения оценки квазиэкспериментальными методами. Данные методы предполагают, что формирование контрольной группы, максимально близкой к экспериментальной, производится с помощью особых методов, отличных от метода случайной выборки. Выводы о наличии причинно-следственной связи между программой и достигнутыми результатами делаются на основании сравнения контрольной и экспериментальной групп, что роднит квазиэкспериментальные структуры оценки с классическими экспериментальными структурами. В качестве контрольной группы может выступать как обособленная, специально сформированная группа, так и сама экспериментальная группа на момент до реализации программы.

Квазиэкспериментальные структуры оценки обычно легко использовать на практике. Во многих ситуациях они являются оптимальными для оценки эффективности программ. Квазиэкспериментальные структуры оценки обычно оказываются сопряжены с меньшими издержками, чем полномасштабные эксперименты. В то же время использование квазиэкспериментальных структур оценки связано с рядом специфических проблем. Необходимо уделять особое внимание нейтрализации возможных угроз обоснованности полученных в ходе оценки результатов, поскольку возникает проблема смещенности выборки и влияния на конечный результат ненаблюдаемых переменных. В связи с этим применение квазиэкспериментальных структур оценки предполагает использование достаточно сложных, нетрадиционных эконометрических процедур, которые получили распространение в экономических исследованиях лишь в конце 1990-х гг.

В литературе встречаются различные варианты выделения типов квазиэкспериментальных структур оценки. Стоит остановиться подробно на трех их типах, наиболее часто упоминаемых и распространенных при проведении практических оценок эффективности. Это: 1) *однорупповые предпрограммные/постпрограммные структуры оценки* (*before-after estimator*), 2) *предпрограммные/постпрограммные структуры оценки с неэквивалентными контрольными группами* (*difference-in-differences estimator*) и 3) *постпрограммные кросс-секторальные структуры оценки* (*cross-section estimator*)¹⁰.

Однорупповые предпрограммные/постпрограммные структуры оценки достаточно просты и часто применяются на практике. При подобном подходе сравниваются показатели состояния одних и тех же индивидов до и после реализации программы. Экспериментальная группа, по сути, совпадает с контрольной. *Однорупповые предпрограммные/постпрограммные структуры оценки* необязательно требуют наличия лонгитюдных панельных данных для осуществления оценки. Могут использоваться и данные повторных раундов кросс-секторальных обследований. Необязательно опрашивать одних и тех же индивидов до и после реализации программы. Необходимо только соблюдать условие принадлежности индивидов к одной заранее определенной совокупности. Однако в отсутствие реальной контрольной группы

исследователь не может быть уверен, что изменения, произошедшие с экспериментальной группой, были вызваны именно воздействием оцениваемой программы, а не рядом неучтенных ненаблюдаемых факторов, например изменениями макроэкономической ситуации в стране или сменой фаз жизненного цикла когорты, составляющей экспериментальную группу. Неизвестно, что произошло бы в ситуации без реализации программы.

Наиболее часто используемый подход к разрешению возникающей проблемы заключается в формировании так называемых исторических¹¹ структур оценки. В принципе к исторической структуре можно адаптировать и другие типы структур оценки, в первую очередь *предпрограммные/постпрограммные* структуры оценки с неэквивалентными контрольными группами. Однако именно в случае одnogрупповых структур оценки подобный подход наиболее целесообразен. Исторические структуры оценки предусматривают проведение серии измерений показателей, характеризующих состояние экспериментальной группы, до реализации программы.

Пример использования одnogрупповой предпрограммной/постпрограммной структуры оценки можно найти в работе А.Фалка, Р.Лаливе и Д.Цвеймюллера¹². Авторы оценивают эффективность программ дистанционного профессионального обучения безработных (на базе компьютерных курсов) в Швейцарии. Сравняются вероятности приглашения безработных из рассматриваемой экспериментальной группы на собеседования работодателями до и после прохождения обучения.

Другой подход сводится к переходу от использования одnogрупповых предпрограммных/постпрограммных структур оценки к предпрограммным/постпрограммным структурам оценки с неэквивалентными контрольными группами.

Предпрограммные/постпрограммные структуры оценки с неэквивалентными контрольными группами на практике используются чаще одnogрупповых структур. В целом данный метод напоминает классическую экспериментальную структуру оценки. Мы говорим о квазиэкспериментальных структурах оценки, поскольку в данном случае нет возможности использовать методы случайной выборки для формирования экспериментальной и контрольной групп, однако в остальном этот метод близок к классическим экспериментальным структурам оценки. Формируется экспериментальная группа и близкая к ней по характеристикам контрольная группа. Используются показатели состояния экспериментальной и контрольной групп до и после программы, при этом предполагается, что в отсутствие программы состояние индивидов в контрольной и экспериментальной группах значительно не различается. Как и в классических экспериментальных структурах оценки, из изменения показателей в экспериментальной группе вычитается изменение показателей в контрольной группе, что позволяет элиминировать возможные временные тренды. Именно поэтому в англоязычной литературе метод получил название *difference-in-differences estimator* (дословно: разность разностей).

Важная особенность предпрограммных/постпрограммных структур оценки с неэквивалентными контрольными группами заключается в том, что данные для исследования, как и в случае одnogрупповых пред-

программных/постпрограммных структур оценки, могут быть как лонгитюдными панельными, так и состоящими из данных повторных раундов кросс-секторальных обследований, проведенных до и после реализации программы.

На основе схемы предпрограммных/постпрограммных структур оценки с неэквивалентными контрольными группами также возможно формирование исторических структур оценки.

Исторические структуры оценки, в которых измерения показателей производятся в течение длительного периода времени, могут нейтрализовать угрозы внутренней обоснованности полученных выводов, поскольку в них учитывается фактор динамики состояния экспериментальной и контрольной групп, на которую накладывается действие программы. Исторические структуры оценки можно использовать для анализа результатов программы, наступающих только с течением времени после ее реализации. Можно проанализировать, как изменяются результаты программ по прошествии определенного периода времени: сказываются ли они сразу после реализации программы или существует определенный временной лаг между реализацией программы и достижением результатов. Существенным недостатком исторических структур оценки может оказаться невозможность получения необходимых данных. На практике, как правило, оценки проводятся в течение более короткого времени, чем это необходимо для сбора данных для исторических структур оценки.

Предпрограммные/постпрограммные структуры оценки с неэквивалентными контрольными группами в научных исследованиях используются довольно часто. Например, в работе Р.Бланделла, М.Косты, Д.Мегира и Д.Ван Рейнена¹³ оценивается эффективность программы для молодежи 19–24 лет «Новый курс», реализуемой на британском рынке труда. Программа имеет несколько этапов и включает комбинацию различных мер: интенсивное содействие в поиске работы, информирование, помощь в приобретении навыков поиска работы, различные тренинги, субсидирование занятости, обучение, профессиональную подготовку и общественные работы. Оценка проводится на базе двух источников административных данных. Первый – это данные об участниках программы NDED (New Deal Evaluation Dataset), которые привлекаются для формирования экспериментальной группы. Второй – используемые для создания контрольной группы данные о безработных, получающих пособие из национальной базы JUVOS. В качестве контрольной группы выступает безработная молодежь 25–30 лет (предполагается, что по всем характеристикам эта группа максимально близка к возрастной группе 19–24 лет). Сравниваются вероятности трудоустройства в двух группах до и после реализации программы.

Постпрограммные кросс-секторальные структуры оценки предусматривают измерение показателей, характеризующих состояние экспериментальной и контрольной групп, только после реализации программы. Сравниваются показатели для экспериментальной и контрольной групп в момент времени после проведения программы. Предполагается, что в среднем показатели, характеризующие состояние экспериментальной и контрольной групп, были равны до реализации программы. На самом деле, поскольку измерения

проводятся уже после реализации программы, невозможно сказать, были ли экспериментальная и контрольная группы действительно эквивалентны в начальный период времени. Разница показателей может быть обусловлена как действием программы, так и исходными различиями групп. В последнем случае срабатывает так называемый эффект подбора участников программы¹⁴. Угроза обоснованности результатов в случае постпрограммных кросс-секторальных структур оценки сохраняется.

В исследовательской литературе упоминается особый тип постпрограммных кросс-секторальных структур оценки – структуры с различной степенью участия в программе¹⁵. Данный тип структуры оценки используется, если различные группы в разной степени вовлечены в оцениваемую программу. Например, это может быть оценка федеральных программ, имеющих региональные особенности реализации. При подобном подходе сопоставляются различные уровни реализации программы с полученными результатами в различных группах.

Постпрограммные структуры оценки очень часто используются на практике в силу того, что получить необходимые кросс-секторальные данные сравнительно легко. Часто оценки проводятся на базе данных масштабных национальных исследований, находящихся в открытом доступе. Исследование с применением постпрограммных структур оценки можно найти, например, в работе М.Фролиха и М.Лечнера¹⁶. Авторы проводят оценку эффективности активных программ, реализуемых на швейцарском рынке труда. Используются административные данные об индивидах, безработных в течение длительного периода времени. Экспериментальные и контрольные группы для различных программ формируются на разных локальных рынках труда (в разных кантонах), где те или иные программы либо реализуются, либо нет. Сравниваются вероятность найти работу, найти хорошую (с высоким заработком и продолжительностью трудоустройства более 3 месяцев) работу и размер заработков после программы.

В силу объективной сложности формирования контрольной и экспериментальной групп методом случайной выборки исследователи сталкиваются с необходимостью использования квазиэкспериментальных методов. Эти методы сопряжены с проблемой смещенности выборки (*selection bias*), в свою очередь возникающей как следствие отсутствия случайности в процессе формирования экспериментальной и контрольной групп. Объясняемые переменные, характеризующие результаты оцениваемой программы, подвергаются воздействию неучтенных наблюдаемых (например, пол, возраст, уровень образования и т.д.) или ненаблюдаемых переменных (например, индивидуальные способности, уровень трудовой мотивации). Индивиды, обладающие определенными характеристиками, с большей вероятностью попадают в экспериментальную группу, и затем эти характеристики оказывают также влияние на результат прохождения программы. Типичным примером может быть эффект «снятия сливок» (*creaming*)¹⁷, когда в экспериментальной группе оказываются более способные и активные индивиды, что не может не исказить результаты оценки программы в сторону завышения, поскольку в поиске работы данные индивиды также более активны и имеют больше шансов удачно трудоустроиться. Или, напротив, в ряде про-

грамм могут участвовать индивиды, не заинтересованные в активном поиске работы, что в отсутствие должного учета может понизить результаты программы.

Можно выделить два рода смещенности выборки¹⁸. Смещенность первого рода – «классическая» – является следствием влияния на вероятность участия индивида в программе и на результаты прохождения программы ненаблюдаемых характеристик. В данном случае формально эквивалентные экспериментальная и контрольная группы, даже при полном совпадении наблюдаемых характеристик, фактически различаются, что искажает результаты оценки. Смещенность второго рода связана с тем, что у индивидов в двух группах не совпадают наблюдаемые характеристики. Может иметь место неодинаковое распределение характеристик внутри групп или «непересечение» некоторых характеристик. Борьба со смещенностью второго рода, как правило, ведется на этапе формирования экспериментальной и контрольной группы, тогда как в случае смещенности первого рода необходима коррекция результатов оценки с использованием специальных эконометрических процедур.

Таким образом, проблема смещенности выборки ставит перед исследователем две взаимосвязанные задачи. Во-первых, необходимо адекватно сформировать экспериментальную и контрольную группы. Во-вторых, важен выбор адекватных эконометрических процедур оценки для конкретного типа структуры оценки и особенностей используемых данных. Выбор типа структуры оценки напрямую обуславливает выбор эконометрических процедур. Многие процедуры, применимые к классическим экспериментальным структурам оценки, не годны для квазиэкспериментальных структур. Как только выбран тип структуры оценки, и сформированы экспериментальная и контрольная группы, выбор эконометрических процедур ограничивается. Можно привести ряд примеров, более детально описывающих суть проблемы.

Часто при формировании экспериментальной и контрольной групп исследователи сталкиваются с тем, что сформировать контрольную группу и собрать данные об индивидах из этой группы значительно сложнее, чем выполнить аналогичные действия в отношении экспериментальной группы. Предполагается, что программа несет положительный эффект для индивидов, и иногда не давать им участвовать в программе просто неэтично. В любом случае, у исследователей могут возникнуть значительные издержки формирования контрольной группы. Результатом становится тенденция к тому, что потенциальная экспериментальная группа оказывается более многочисленной, чем потенциальная контрольная группа. В подобной ситуации, для того чтобы иметь возможность использовать общепринятые эконометрические методы, необходимо произвести взвешивание показателей с учетом размеров групп.

Второй пример связан с существованием так называемой смещенности загрязнения (*contamination bias*). Контрольная группа может включать в себя индивидов, которые в реальности участвовали в программе, но информация об этом не была зафиксирована. И снова эконометрические процедуры, годные для экспериментальных структур оценки, оказываются неприемлемыми.

Подходы к разрешению проблемы смещенности выборки могут быть различны. Выделяются три основные группы методов формирования экспериментальной и контрольной группы и последующего проведения эконометрических оценок с учетом возможной смещенности данных¹⁹. Первая группа включает кросс-секторальные методы с использованием сравнения по подобию. *Сравнение по подобию (matching)* было впервые предложено Г.Т.Фечнером²⁰ в 1960 г. Метод предполагает, что контрольная группа формируется таким образом, чтобы максимально возможно совпадали наблюдаемые характеристики индивидов в контрольной и экспериментальной группах (пол, возраст, уровень образования, заработка или статус занятости до начала реализации программы и т.д.). Каждому индивиду или определенной подгруппе внутри экспериментальной группы должен в результате соответствовать индивид или подгруппа внутри контрольной группы. Так формируются «пары» (matched pairs).

Метод не учитывает возможное действие ненаблюдаемых характеристик: предполагается, что при одинаковых наблюдаемых характеристиках индивидов ненаблюдаемые тоже примерно эквивалентны. Основная предпосылка, на которой базируется данный метод, заключается в том, что при условии равенства ключевых наблюдаемых характеристик в экспериментальной и контрольной группах все различия между двумя группами после реализации программы можно отнести на счет эффекта от ее прохождения экспериментальной группой. И индивиды в обеих группах обладают одинаковой склонностью к прохождению программы. Участники программы отбираются случайным образом, и невозможна ситуация, когда в экспериментальную группу с большей вероятностью попадают индивиды, обладающие определенными характеристиками, которые потом могут повлиять на результат прохождения программы.

Существенная проблема, связанная с применением метода сравнения по подобию в его общем виде на практике, заключается в том, что при большом числе контролируемых переменных (учтенных наблюдаемых характеристик) метод может не давать устойчивых результатов²¹. Кроме того, контроль значительного числа переменных при отборе индивидов в контрольную группу достаточно сложно осуществлять технически. Для решения данной проблемы в 1983 г. исследователями П.Р.Розенбаумом и Д.Б.Рубиным²² была предложена вариация метода сравнения по подобию – *метод очков склонности (propensity score method)*.

Очки склонности – это условная вероятность участия индивида в программе в зависимости от наблюдаемых характеристик, контролируемых исследователем²³. Функция очков склонности суммирует информацию о наблюдаемых характеристиках индивидов в индексные значения. Очки склонности можно оценить с помощью любой стандартной вероятностной модели (например, с помощью логистической модели или пробит-модели). Каждому набору значений наблюдаемых характеристик соответствует только одно оцененное значение вероятности участия индивида с этими характеристиками в программе. Распределение очков склонности в экспериментальной и контрольной группах должно совпадать, и в группы по возможности отбираются пары индивидов с совпадающими значениями очков

склонности. Вместо того чтобы контролировать весь вектор наблюдаемых характеристик, исследователь контролирует только очки склонности.

Сравнение по подобию и, в частности, метод очков склонности являются наиболее популярными и часто применяемыми на практике методами. Данные методы могут использоваться не только при работе с кросс-секторальными данными, но и модифицироваться для работы с панельными данными. Однако серьезный недостаток сравнения по подобию заключается в том, что неучтенным остается смещение, вызванное действием ненаблюдаемых характеристик. По этой причине метод сравнения по подобию может применяться только в тех случаях, когда имеющиеся микроданные таковы, что у исследователя есть основания предполагать незначительность или отсутствие влияния ненаблюдаемых характеристик на вероятность участия в программе и на результат от ее прохождения.

Решить проблему ненаблюдаемых характеристик позволяет следующая группа методов, включающая варианты классического *метода коррекции смещенности выборки Хекмана*. Метод Хекмана подразумевает представление смещения как функции от вероятности участия в программе, причем при оценке вероятности учитываются как наблюдаемые, так и ненаблюдаемые характеристики²⁴. Функция смещения оценивается отдельно. Затем результаты оценки программы корректируются с учетом оцененного смещения.

Последняя группа объединяет в себе методы, расширяющие возможности применения сравнения по подобию для панельных данных и данных повторяющихся кросс-секторальных обследований. Методы заключаются в сочетании сравнения по подобию и предпрограммных/постпрограммных структур оценки с неэквивалентными контрольными группами. Исследователи отмечают, что использование предпрограммных/постпрограммных структур оценки с неэквивалентными контрольными группами (*difference-in-differences estimator*) само по себе позволяет частично решить проблему смещения за счет элиминирования изменений в состоянии групп, возникающих под действием различных факторов, не связанных с программой²⁵. Однако полностью проблема смещенности выборки не исчезает. Д.Хекман, Х.Ичимура, Д.Смит и П.Тодд²⁶ предлагают контролировать наблюдаемые переменные, как в методе сравнения по подобию. Если предположить, что, когда контролируются наблюдаемые переменные, величина смещения остается постоянной во времени, вычитание показателей до и после реализации программы в обеих группах позволяет его элиминировать.

При сравнении описанных выше методов в исследовательской литературе предпочтение часто отдается кросс-секторальным методам сравнения по подобию и их модификациям для работы с панельными данными. Аргументация, как правило, сводится к двум основным пунктам. Во-первых, данные процедуры, в силу минимизации различий между экспериментальной и контрольной группами, менее зависимы от выбора конкретной функциональной формы эконометрического уравнения результатов программы. Во-вторых, методы достаточно просты и интуитивно понятны, а результаты, полученные с их использованием, сравнительно легко интерпретировать.

Завершая обзор экспериментальных и квазиэкспериментальных методов оценки эффективности государственных программ, можно заключить, что обе группы методов обладают рядом достоинств и недостатков. Итоговое сравнение экспериментальных и квазиэкспериментальных методов приведено в таблице 1.

Таблица 1

Основные достоинства и недостатки экспериментальных и квазиэкспериментальных методов

Экспериментальные методы	Квазиэкспериментальные методы
Достоинства	
Обеспечивают наиболее надежные результаты в отношении установления причинно-следственной связи между программой и ее эффектом	Низкие издержки получения необходимых данных
Отсутствует проблема «классической» смещенности выборки	
Недостатки	
Высокие издержки и иногда объективная невозможность проведения эксперимента и сбора необходимых данных	Могут давать менее надежные результаты в отношении установления причинно-следственной связи между программой и ее эффектом, чем экспериментальные методы
Возникают проблемы смещенности случайной выборки, эффекта Хоторна и дифференцированной утечки из экспериментальной и контрольной групп	Возникает проблема «классической» смещенности выборки
	Необходимость использовать сложный эконометрический инструментарий

На первый взгляд экспериментальные методы обладают лучшим балансом «плюсов» и «минусов», чем квазиэкспериментальные. Однако на практике один существенный недостаток – высокие издержки проведения эксперимента – часто делает использование экспериментальных структур оценки невозможным и обуславливает необходимость применения квазиэкспериментальных методов.

Необходимо сделать одно важное замечание. Подходы к оценке эффективности на базе экспериментальных и квазиэкспериментальных структур в силу своей направленности на микроэкономические аспекты обладают одним существенным недостатком, еще не рассмотренным выше. Неучтенными оказываются косвенные эффекты от реализации программ: эффекты замещения (substitution effect), перемещения (displacement effect), налогообложения (tax effect) и потери мертвого груза (deadweight losses)²⁷. Первый эффект заключается в том, что выигрыш от государственных программ на рынке труда, получаемый их участниками, оказывается сопряжен с потерями тех индивидов, которые в программе не участвуют. Например, в случае субсидирования рабочих мест нанятым оказывается субсидируемый индивид, однако другой индивид остается без работы, хотя мог бы быть нанят в отсутствие программы. Чистый эффект для занятости равен нулю. Эффект перемещения можно проиллюстрировать, расширив приведенный пример. Фирмы, нанимающие субсидируемых

работников, увеличивают свой выпуск при одновременном сокращении издержек и вытесняют с товарного рынка конкурентов, не использующих услуги субсидируемых работников. Эффект налогообложения связан с необходимостью финансирования государственных программ на рынке труда за счет увеличения налогов, что влечет потери для граждан-налогоплательщиков. О потерях мертвого груза говорят в том случае, если в результате реализации программы достигается эффект, который в любом случае был бы достигнут и в ее отсутствие.

В итоге оценки эффективности мер государственной политики на рынке труда на базе оценки воздействия могут иметь тенденцию к завышению показателей эффективности даже при условии адекватного применения выбранных структур оценки. Неотраженным остается макроэкономический эффект реализации программ.

Наиболее простой способ оценки макроэкономического эффекта реализации программ заключается в рассмотрении агрегированных показателей динамики уровней занятости и безработицы в масштабах всего государства или в отдельных регионах, отраслях промышленности и т.д. Однако подобный метод в лучшем случае может дать только самое общее и приближенное представление об эффективности той или иной программы. Существует также опасность отнесения на счет действия программы результатов, которые на самом деле могли быть достигнуты под действием совсем других факторов. В настоящее время разрабатываются более надежные методы оценки косвенных эффектов государственных программ, преимущественно основанные на использовании концепции общего равновесия.

Тот факт, что в исследовательской литературе макроэкономические оценки эффективности на базе концепции общего равновесия встречаются гораздо реже оценок индивидуального эффекта программ, можно объяснить в первую очередь необходимостью большого объема микроданных об индивидах, проживающих в разных регионах и принадлежащих к различным группам населения. Подобного рода данные накоплены далеко не во всех странах и доступны не всем исследователям.

Институциональные ограничения спроса на оценку эффективности государственных программ

Необходимыми институциональными условиями для проведения оценок эффективности государственной политики являются существование подходящих источников эмпирических данных и наличие спроса на результаты оценок со стороны органов государственной власти. Оценка эффективности программ на индивидуальном уровне методами оценки воздействия может быть осуществлена только с использованием микроданных об индивидах, участвовавших в оцениваемых программах. Отсутствие или неполнота микроданных, отвечающих задачам исследования, ставит под угрозу возможность проведения оценки. В современных российских условиях у исследователей, готовых заниматься определением эффективности государственных программ на рынке труда, существует весьма ограниченный выбор эмпирических данных, позволяющих оценивать только отдельные программы в нескольких регионах. Накопление необходимых данных для оценки программ в масштабах всей страны и проведение регулярных

экспертиз представляется возможным при условии поддержки со стороны органов государственной власти. Без заинтересованности властных структур в оценке эффективности программ результаты экспертиз, проводимых в настоящее время исследователями из научных кругов, фактически не оказывают влияния ни на выбор направлений и конкретных мер государственной политики, ни на оценку деятельности чиновников, ответственных за реализацию этой политики.

Оценка государственных программ с позиции оценки воздействия в российских условиях наталкивается на существенное препятствие в виде практически полного отсутствия подходящих для анализа микроданных. Рассмотрим основные источники микроданных, традиционно используемые западными исследователями применительно к российской действительности.

Первым источником могли бы стать данные масштабных национальных исследований. Среди плюсов данных, полученных в результате подобных исследований, можно выделить следующие:

- низкие издержки получения и обработки данных, поскольку, как правило, они находятся в открытом доступе и уже приведены к виду, удобному для проведения статистических и эконометрических расчетов;
- большой размер и репрезентативность выборки;
- большое число учтенных наблюдаемых переменных: подробный перечень социально-демографических характеристик индивидов, информация о профессиональной принадлежности, уровне образования, стаже индивидов и т.п.;
- возможность формирования экспериментальной и контрольной групп на базе одного источника данных. Важно, что все индивиды опрошены с использованием одной и той же процедуры таким образом, чтобы определения всех переменных были идентичны.

Однако у данных масштабных национальных исследований есть и недостатки:

- часто невозможно сформировать контрольную группу на том же локальном рынке труда, что и экспериментальную. Данные собираются таким образом, чтобы была достигнута репрезентативность в масштабах всей страны, и представленность в выборке индивидов из отдельно взятых локальных рынков труда может быть низкой;
- проблема смещенности загрязнения (contamination bias) – контрольная группа может включать индивидов, которые в реальности участвовали в программе, но в силу различных причин информация об участии не была учтена.

Однако самым существенным препятствием использованию данных национальных исследований в российских условиях может стать полное отсутствие информации об участии респондентов в ряде программ. Если в Европе и США практика оценок эффективности программ насчитывает несколько десятилетий и вопросники национальных исследований составляются с учетом возможности проведения оценок эффективности на базе полученных данных, в России блок вопросов, связанных с участием респондентов в государственных программах, выпадает из рассмотрения.

Обратимся к Российскому мониторингу экономического поведения и здоровья населения (RLMS), являющемуся одним из основных источников информации для проведения исследований по проблемам рынка труда в России. Данные выборочных обследований RLMS практически не пригодны для оценки эффективности активной государственной политики на рынке труда. RLMS не

содержит информации об участии респондентов в государственных программах, таких как общественные работы, субсидирование рабочих мест, профессиональное обучение, предоставляемое службами занятости, и т.д.

Большим плюсом могло бы стать проведение исследований национального масштаба, подобных RLMS, усилиями официальных статистических органов, а не неофициальных исследовательских структур. Подобная практика давно имеет место во многих западных странах, в частности в США, где уже более 30 лет существуют базы данных The Panel Study of Income Dynamics (PSID)²⁸ и The National Longitudinal Surveys (NLS)²⁹. Участие государственных статистических органов позволяет обеспечить большой размер выборки, охват населения на всей территории страны и включение в рассмотрение большего числа вопросов.

Вторым возможным источником данных для оценки эффективности государственных программ на рынке труда являются административные данные различных государственных служб. Поскольку в России ответственность за реализацию государственных программ лежит на региональных службах занятости, прежде всего интерес представляют именно данные, собираемые этими службами.

Основные достоинства данных служб занятости следующие:

- детальное отражение в данных участия индивидов во всех программах служб занятости;
- максимальная точность и минимизация ошибок как следствие сбора данных для целей организации социальных выплат;
- респонденты находятся на одном локальном рынке труда;
- часто присутствует подробная информация о трудовой биографии безработных, стаже и т.п.

Основная проблема, связанная с данными служб занятости в России, – это практически полное их отсутствие в открытом доступе. В проведенных в России исследованиях использовались данные всего трех региональных служб занятости: Ростова-на-Дону, Воронежа и Челябинска. Причем даже эти данные доступны далеко не всем желающим. Кроме того, данные требуют длительной обработки для приведения их к виду, удобному для статистических и эконометрических расчетов.

Возможен еще один способ получения необходимых данных – проведение эксперимента, специально направленного на оценку эффективности некоторой программы. Самостоятельный сбор данных в принципе может иметь ряд преимуществ:

- полный контроль исследователя над процессом сбора информации, широкие возможности варьирования набора переменных и т.п.;
- возможность сбора данных таким образом, чтобы затем использовать классическую экспериментальную структуру оценки, которая должна давать наиболее точные результаты.

Однако на практике подобный вариант труднореализуем по причине запретительно-высоких издержек сбора информации, неизбежно возникающих при проведении подобных экспериментов. Эксперименты требуют опроса большого числа респондентов, причем для достижения наилучшего качества данных опросы должны проводиться в два момента времени: до и после реализации программы. В отсутствие финансирования деятельности по оценке эффективности программ со стороны государства проведение социальных экспериментов представляется практически невозможным.

Подводя итог, можно заключить, что оценка эффективности государственных программ в России затруднена ввиду недостатка необходимых для анализа микроданных. Наиболее реальным является использование для оценки программ на рынке труда административных данных, накапливаемых в региональных службах занятости. Однако для более эффективного использования данные должны быть приведены в удобный для анализа вид. В частности, лучше не прибегать к текстовым записям, а кодировать информацию. При условии кодирования переменных с использованием общепринятых, а не созданных самой службой занятости кодировок (например, кодировки профессий и специальностей ISCO-88) это значительно упростило бы исследователям задачу предварительной обработки данных. Важно также обеспечить открытый доступ исследователей к административным данным служб занятости различных регионов. В настоящее время свободный доступ к данным отсутствует.

Электоральные циклы могут накладывать существенные ограничения на спрос на оценку эффективности государственных программ. Введение термина «электоральный цикл» или «политический бизнес-цикл» обычно приписывается М.Калецки³⁰. Теория электоральных циклов предполагает, что в начале и середине срока своего правления представители выборных органов власти в большей степени склонны реализовывать политические меры, непопулярные среди населения, но в той или иной степени выгодные самим политикам, находящимся у власти. Значительный промежуток времени до очередных выборов позволяет представителям властных структур проводить политику с большей свободой, преследуя собственные интересы и в меньшей степени ориентируясь на мнение потенциальных избирателей. В предвыборный период, напротив, реализация или как минимум обозначение курса на проведение популярных среди широких групп населения мер политики становится основной стратегией по завоеванию голосов на выборах. Многочисленные эмпирические исследования доказывают циклический характер проводимой государственными властными органами политики.

Можно выделить три основных направления теории электоральных циклов³¹. Направления различаются по предположениям относительно политических мотивов представителей власти и ожиданий избирателей. Модель чистых политических бизнес-циклов (*pure political business cycles*) предполагает заинтересованность политиков только в поддержании своего положения у власти. Оппортунистическое преследование личных интересов представителей власти осуществляется путем манипулирования экономической политикой. Ожидания избирателей в модели считаются статичными, из чего следует, что на решение избирателей влияет лишь текущая политика, реализуемая органами власти. Модель рациональных политических бизнес-циклов (*rational political business cycles*) также основывается на предположении, что основным интересом политиков является удержание власти. Однако изменяется предположение о характере ожиданий избирателей, которые признаются рациональными. Циклы возникают по причине асимметрии информации между избирателями и политиками. Партийные теории (*partisan theories*) утверждают, что помимо удержания власти политики прежде всего заинтересованы в следовании идеологии и интересам партий, к которым они принадлежат. Различия в идеологии и интересах партий обуславливают различные приоритеты при проведении политических мер. Поддержка электоратом различных партий на разных выборах является основной причиной существования циклов.

В работе Д.Трейсмана и В.Гимпельсона³² на примере ряда национальных выборов (референдум 1993 г., парламентские выборы 1993 и 1995 гг., президентские выборы 1996 г.) показывается существование электоральных циклов в России. Характерной чертой рассматриваемых электоральных циклов авторы считают использование различных инструментов государственной политики (например, сокращение ставки налогообложения, увеличение предложения денежной массы, повышение уровня минимальной заработной платы и социальных пособий) или их комбинаций в зависимости от изменения относительных цен этих инструментов и их воздействия на различные группы избирателей перед выборами разных лет. Рассмотрение различных экономических мер как субститутов при проведении политики перед выборами, направленной на завоевание голосов избирателей, позволяет обнаружить цикличность политики, незаметную при рассмотрении какого-то одного инструмента.

Если говорить об оценке эффективности государственных программ, в начале электорального цикла спрос на оценку может быть относительно низким в силу того, что новые программы только начинают реализовываться, и должно пройти некоторое время, прежде чем будут достигнуты определенные результаты и появится смысл в оценке эффективности. Смена власти в результате выборов может сделать неактуальной оценку эффективности программ, проводившихся предшественниками политиков, пришедших к власти. Похожая ситуация может возникнуть и в конце цикла, если, согласно теории чистых, или рациональных, политических бизнес-циклов, набор реализуемых политических мер меняется (в сторону удовлетворения запросов потенциальных избирателей). Кроме того, политики могут быть не заинтересованы в получении результатов оценки эффективности проводимых программ перед выборами, если есть риск, что результаты будут негативными. Наилучшие условия для проведения оценок эффективности в теории должны достигаться при достаточной стабильности проводимой в стране политики, при постоянстве политического курса на протяжении продолжительного временного периода.

Ограничения на спрос на оценку эффективности государственной политики накладывает также отсутствие влияния на положение государственных служащих результатов оценки. Деятельность государства в сфере проведения экономической политики зависит не только от представителей законодательной власти, занимающих выборные должности, но и от чиновников, представителей исполнительной власти. Отношения между представителями исполнительной и законодательной власти могут быть рассмотрены в контексте теории агентских отношений (agency theory). Теория широко используется в анализе контрактов и иерархических отношений в различных областях, прежде всего внутри частных фирм и государственного аппарата. Органы исполнительной власти в целом и отдельные чиновники традиционно рассматриваются как агенты, тогда как представители законодательной власти, политики выступают в качестве принципалов. В более широком смысле все общество, отдельные группы населения, общественные организации и т.п. также могут рассматриваться в качестве принципалов по отношению к государственным служащим. Агентские отношения подразумевают передачу определенных прав от принципала к агенту. Между двумя сторонами заключается явный или неявный контракт, согласно которому агент обязуется действовать в интересах принципала в обмен на установленное вознаграждение. Агент имеет и собствен-

ные интересы, вследствие чего возникает риск оппортунистического поведения агента, если его интересы расходятся с интересами принципала³³. Неравномерное распределение информации между агентом и принципалом делает подобное оппортунистическое поведение возможным. Если бы принципал обладал полной информацией и мог точно оценить деятельность агента, то для последнего рациональная стратегия поведения заключалась бы в добросовестном выполнении своих обязательств по контракту. Однако принципал чаще всего располагает менее полной, чем агент, информацией. Зачастую агенты, зная о высоких издержках измерения результатов своей деятельности и их оценки, предоставляют принципалу избирательную или заведомо неверную информацию о своей деятельности, уклоняясь от выполнения обязательств по контракту.

Применительно к представителям исполнительной власти, рациональное следование собственным интересам, как правило, заключается в максимизации объема, финансовых и людских ресурсов, выделяемых для решения определенных задач. Увеличение численности подчиненных помимо облегчения выполнения поставленных задач способствует повышению статуса чиновника, занимающего руководящую должность. Кроме того, чиновники могут действовать в интересах каких-либо групп специальных интересов либо преследовать цели извлечения собственной материальной выгоды. В любом случае, чиновник-агент, преследующий в своей деятельности цели, отличные от целей принципала, оказывается не заинтересован в обеспечении прозрачности своей работы и в адекватной оценке ее результатов. Оценка эффективности государственных программ может быть тесно сопряжена с оценкой эффективности деятельности самих органов исполнительной власти. Скажем, если для реализации неэффективной программы привлекаются значительные ресурсы, увеличивается финансирование органа исполнительной власти, ответственного за ее реализацию, «разбухает» штат работников, чиновникам невыгодно получение результатов оценки, которые укажут на неэффективность программы и, следовательно, на неэффективное использование ресурсов ответственным органом. Отсутствие независимого оценивания эффективности реализуемых программ (на результаты которого чиновники не могли бы повлиять) и влияния результатов оценки на положение агентов (государственных служащих) агентам в определенной степени выгодно. Современные российские реалии таковы, что механизм, через который результаты оценок могли бы влиять на деятельность органов власти, ответственных за проведение государственной политики, отсутствует.

Наиболее актуальны институциональные ограничения спроса на оценки эффективности для государственных программ, реализуемых в социальной сфере или на рынке труда. Такие программы предъявляют высокие требования к информации о поведении населения как в момент начала реализации программы, так и в момент после ее окончания или в процессе реализации. К тому же кроме государственных органов, занимающихся этими вопросами, отсутствуют структуры, которые могли бы предъявить действенный спрос на оценку эффективности программ и обеспечить проведение такой оценки. Возможным выходом из ситуации могло бы быть закрепление на законодательном уровне обязательного проведения оценки эффективности программ, что стимулировало бы формирование необходимого для проведения оценки эффективности ресурсного, информационного и экспертного обеспечения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Определение Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). См., например: материалы сайта <http://www.oecdmoscow.org/>
- 2 Dar A., Tzannatos Z. Active labor market programs: A review of the evidence from evaluations. Social Protection Discussion Paper 9901. World Bank, Washington, DC, 1999.
- 3 Прокопов Ф.Т. Безработица и эффективность государственной политики на рынке труда в переходной экономике России. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1999.
- 4 Heckman J., LaLonde R.J., Smith J. The Economics and Econometrics of Active Labor Market Programs. Handbook of Labour Economics. Vol. 3. Edited by Ashenfelter A. and Card D. Elsevier Science. 1999.
- 5 Проблема рассматривается применительно как к экспериментальным, так и квазиэкспериментальным структурам оценки: существенных различий здесь нет.
- 6 Hujer R., Caliendo M. Evaluation of Active Labour Market Policy: Methodological Concepts and Empirical Estimates. IZA Discussion Paper No. 236, 2000.
- 7 Falk A., Lalive R., Zweim ller J. The Success of Job Applications: A New Approach to Program Evaluation. IZA Discussion Paper No. 1100, 2004.
- 8 Heckman J., LaLonde R.J., Smith J. The Economics and Econometrics of Active Labor Market Programs. Handbook of Labour Economics. Vol. 3. Edited by Ashenfelter A. and Card D. Elsevier Science. 1999.
- 9 Прокопов Ф.Т. Безработица и эффективность государственной политики на рынке труда в переходной экономике России. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1999.
- 10 Heckman J., LaLonde R.J., Smith J. The Economics and Econometrics of Active Labor Market Programs. Handbook of Labour Economics. Vol. 3. Edited by Ashenfelter A. and Card D. Elsevier Science. 1999.
- 11 Прокопов Ф.Т. Безработица и эффективность государственной политики на рынке труда в переходной экономике России. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1999.
- 12 Falk A., Lalive R, Zweim ller J. The Success of Job Applications: A New Approach to Program Evaluation. IZA Discussion Paper No. 1100, 2004.
- 13 Blundell R., Costa M., Meghir D.C., Van Reenen J. Evaluating the Employment Impact of a Mandatory Job Search Assistance Program: The New Deal for Young People in the UK. IFS Working Papers W01/20, Institute for Fiscal Studies.2002.
- 14 Прокопов Ф.Т. Безработица и эффективность государственной политики на рынке труда в переходной экономике России. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1999.
- 15 Fr lich M., Lechner M. Regional Treatment Intensity as an Instrument for the Evaluation of Labour Market Policies. IZA Discussion Paper No. 1095. 2004.
- 16 Fr lich M., Lechner M. Regional Treatment Intensity as an Instrument for the Evaluation of Labour Market Policies. IZA Discussion Paper No. 1095. 2004.

- 17 Dar A., Tzannatos Z. Active labor market programs: A review of the evidence from evaluations. Social Protection Discussion Paper 9901. World Bank, Washington, DC, 1999.
- 18 Heckman J., LaLonde R.J., Smith J. The Economics and Econometrics of Active Labor Market Programs. Handbook of Labour Economics. Vol. 3. Edited by Ashenfelter A. and Card D. Elsevier Science. 1999.
- 19 Heckman J., Ichimura H., Smith J., Todd P. Characterizing Selection Bias Using Experimental Data. NBER Working Paper No. 6699. 1998.
- 20 Работы Fechner G.T. (1960) излагаются по статье: Heckman J., Ichimura H., Smith J., Todd P. Characterizing Selection Bias Using Experimental Data. NBER Working Paper No. 6699. 1998.
- 21 Abadie A., Imbens G.W. Simple and Bias-Corrected Matching Estimators for Average Treatment Effects. NBER Technical Working Paper No. 283. 2002.
- 22 Rosenbaum P.R., Rubin D.B. The central role of the propensity score in observational studies for causal effects. Biometrika. Vol. 70. No. 1. 1983.
- 23 O'Becker S., Ichino A. Estimation of average treatment effects based on propensity scores. The Stata Journal. Vol.2. No.4. 2002.
- 24 Heckman J., Ichimura H., Smith J., Todd P. Characterizing Selection Bias Using Experimental Data. NBER Working Paper No. 6699. 1998.
- 25 Hujer R., Caliendo M. Evaluation of Active Labour Market Policy: Methodological Concepts and Empirical Estimates. IZA Discussion Paper No. 236. 2000.
- 26 Heckman J., Ichimura H., Smith J., Todd P. Characterizing Selection Bias Using Experimental Data. NBER Working Paper No. 6699. 1998.
- 27 См, например: Dar A., Tzannatos Z. Active labor market programs: A review of the evidence from evaluations. Social Protection Discussion Paper 9901. World Bank, Washington, DC. 1999; или Hujer R., Blien U., Caliendo M., Zeiss C. Macroeconometric Evaluation of Active Labour Market Policies in Germany. – A Dynamic Panel Approach Using Regional Data. IZA Discussion Paper No. 616. 2002.
- 28 См.: официальный сайт <http://psidonline.isr.umich.edu/>
- 29 См.: официальный сайт Bureau of Labor Statistics <http://www.bls.gov/nls/home.htm>
- 30 Концепция Kalecki М. (1943) приводится по работе Garrat D. An Analysis of Political Business Cycle Theory and its Relationship with the New Political Macroeconomics. Department of Economics. University of Leicester, Discussion Paper in Economics series. 1998.
- 31 Garrat D. An Analysis Of Political Business Cycle Theory and its Relationship with the New Political Macroeconomics. Department of Economics, University of Leicester, Discussion Paper in Economics series. 1998.
- 32 Triesman D., Gimpelson V. Political Business Cycles and Russian Elections, or the Manipulations of 'Chudar'. University of California. 2001 (с сайта калифорнийского университета <http://www.polisci.ucla.edu>)
- 33 Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки и «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, 1996.